

В.В. Шишкин*

ОТКРЫТИЕ УЖЕ ОТКРЫТОГО? О КНИГЕ С.А. ПОЛЬСКОЙ

В книге С.А. Польской «Христианнейший король: образы власти в репрезентативных стратегиях французской монархии (IX-XV вв.)», которой посвящена рецензия, рассматриваются отдельные представительские церемонии французской монархии периода Средневековья и раннего Нового времени. Анализируя церемониальные установления – *ordines* разного времени, автор книги пытается показать их многовековую организационную преемственность. Представляют исследовательский интерес и перевод источников, имеющих отношение к церемонии королевского миропомазания в Реймсе. Вместе с тем актуальность и новизна рассматриваемого исследования нуждаются в дополнительном обосновании.

Ключевые слова: С.А. Польская, король Франции, королевское миропомазание, коронация, Хинкмар Реймский, Карл V Мудрый, Жан Дю Тийе, церемониальные порядки

DOI 10.32608/0235-4349-2019-1-52-440-453

Эволюция и характер, институционализация и визуализация публичных проявлений верховной власти всегда были и остаются востребованными сюжетами исследований в разных научных сферах. Вместе с тем только системность исторического анализа позволяет дать объективную характеристику сути западноевропейской общественной и государственной модели прошлого и настоящего, понять причины ее успеха в мировом развитии. Французская цивилизация – выражение, ставшее общеупотребимым с легкой руки Франсуа Гизо, всегда привлекала особенное внимание исследователей, поскольку долгое время слыла образцом организации высшей власти и управления, и многие современные ее институты и учреждения берут начало в средневековых истоках.

Большая книга С.А. Польской (9 глав с подразделами), с привлекательным названием – «Христианнейший король: образы власти в репрезентативных стратегиях французской монархии (IX-XV вв.)», и качественным полиграфическим исполнением, иссле-

---

* *Шишкин Владимир Владимирович, кандидат исторических наук, доцент кафедры истории Средних веков Санкт-Петербургского государственного университета.*

дует природу королевской власти¹. Конечно, в нынешнее время научного прагматизма неизбежно встает вопрос, кому эта книга адресована, зачем автор поднимает вопросы, касающиеся представительских практик королевской власти Франции в классическое и высокое Средневековье, наконец, какой вклад вносит это сочинение в отечественную историографию.

На первые два вопроса автор прямо не отвечает, и, наверное, коллеги-медиевисты, знакомые с исследованиями российских и зарубежных историков, также задумались, взяв в руки эту книгу, в чем же заключена актуальность и новизна опубликованного исследования? Ведь работы отечественных франковедов – Н.А. Хачатурян, Ю.П. Малинина, С.К. Цатуровой, А.И. Сидорова и других – не единожды поднимали заявленную проблематику. К сожалению, Введение в книге отсутствует, а заменяющее его небольшое вводное слово «От автора» мало что поясняет. Между тем, само название рассматриваемого труда, подчеркнем, очень интригует, поскольку *Христианнейший король* (*Rex christianissimus, Roi Très-chrétien*) – титул, который использовался еще каролингскими императорами и королями, применялся лишь время от времени в эпоху Капетингов, и только в декабре 1469 г. был официально подтвержден папой Павлом II как наследственный для носителей французской короны, короля и королевы².

Впрочем, в книге досадно мало сказано об эволюции этого титула, равно как о политических и прочих обстоятельствах его использования в разные времена: автор исследует главным образом его церемониальную сущность, причем, в основном на примере королевской церемонии – так называемых *миропомазания* и *коронации* (*sacre et couronnement*) (у С.А. Польской почти везде – *посвящения*). Конечно, речь идет о ключевой государственной церковной и политической церемонии, совершаемой по преимуществу в Реймском соборе, но применение титула *rex christianissimus*, как известно, во многом было рассчитано на внешний эффект: король претендовал на исключительное право в деле защиты церкви и римского престола, а также борьбы с неверными. В связи с чем,

¹ Польская С.А. Христианнейший король: образы власти в репрезентативных стратегиях французской монархии (IX-XV вв.). М., СПб.: Центр гуманитарных инициатив, 2017. 496 с. Далее ссылки на это издание приводятся в тексте статьи.

² Малинин Ю.П. Франция в эпоху позднего Средневековья. СПб., 2008. С. 246; Krynen J. 'Rex christianissimus'; A medieval theme at the roots of French absolutism // History and Anthropology, 1989. № 4. P. 79-96.

наверное, стоило скорректировать название книги, тем более, что заявленный хронологический отрезок – IX-XV вв. на деле не совсем соответствует содержанию глав: так, в тексте мы практически не увидим XI и XII вв., совсем немного представлен XV в. (только первая половина, касающаяся отдельных церемоний торжественных въездов королей), зато рассматриваются взгляды и деятельность королевского юриста XVI в. Жана Дю Тийе, историографов следующего века Годафруа, а также приводится перечень церковных реликвий аббатства Сен-Дени, составленный в 1666 г.

Впрочем, актуальность заявленной темы очевидна с точки зрения изучения эволюции властных отношений во Франции – страны, во многом повлиявшей на церемониальные устои государственного и придворного порядка европейских государств в Средние века и Новое время, а впоследствии, на современный общеевропейский государственный протокол. Но успешна ли предпринятая попытка раскрыть «репрезентативные стратегии французской монархии»?

Жанр книги «Христианнейший король...» определить непросто. Если следовать за самим автором, то в первой же строчке нам сообщается, что речь идет о «сборнике научных трудов», объединенном «идеей интерпретации образов власти средневековой Франции». Однако немного позже неожиданно оказывается, что перед читателем – концептуальная «монография», родившаяся, в том числе, благодаря «научной и редакционной» помощи главного редактора серии *Mediaevalia*, etc. А.К. Гладкова (С. 9-10). После прочтения книги становится понятно, что речь идет именно о сборнике научных работ, поскольку, наряду с исследовательскими статьями, в книге присутствуют переводы и комментарии источников, а также источниковедческое описание рукописных кодексов.

Редакторская работа, за которую благодарит С.А. Польская, осуществлена на минимальном уровне. Об этом свидетельствуют многочисленные повторы сюжетов (О Хинкмаре Реймском, происхождении «Порядков» миропомазания и коронации, Жане Дю Тийе, и др.), отдельных фразеологических оборотов, дублирование библиографических ссылок (иногда даже основной текст дублирует текст сносок на предыдущих страницах – см.: сн. 9 на С. 367 и С. 386), характерных при простом объединении исследований под одной обложкой, причем, видимо, написанных в раз-

ное время, в различные журналы и тематические сборники. Это приводит к библиографической и терминологической путанице, когда, к примеру, *склянка со священным миром*, предназначенным для помазания королей в Реймсе, называется то «святой сосуд», то «святая склянка», а содержимое – миро – именуется то елеем, то бальзамом (С. 47; пояснение к илл. 13).

Историография поднимаемых в книге вопросов как таковая отсутствует, за исключением краткого обзора в начале главы VI, заключенного в несколько пространных подстрочных сносок (С. 297-300), что опять-таки не способствует пониманию новизны исследования. К примеру, нет упоминания о ключевой работе французского историка Патрика Демуи «Королевское миропомазание» 2016 г. и о предваряющих его монографию статьях, равно как проигнорированы труды отечественных и зарубежных авторов³. Так, говоря о сакральном характере церемонии монаршего миропомазания и повторяя известные в литературе тезисы о его прямых аналогиях с помазаниями ветхозаветных царей, пророков и самого Иисуса Христа (С. 107 и др.), С.А. Польская при этом не упоминает Марка Блока, посвятившего в своем классическом исследовании «Короли-чудотворцы» отдельную главу этому вопросу – «Эволюция представлений о сакральности королевской власти. Коронация»⁴. Несмотря на солидный библиографический список, приведенный в конце книги, внимательный читатель не увидит в тексте работы многие наименования из указанных источников и литературы.

Помимо прочего, при реферировании этих ссылок открываются серьезные неточности и искажения. Так, на С. 230 (продолжение сн. 119) приводится статья *L. Gallet*, опубликованная якобы в «*Revue d'histoire de droit*». На деле название журнала звучит иначе: «*Revue historique de droit français et étranger*» (4e série. Vol. 22. 1944. P. 1-34). Предваряет же ссылку следующая фраза, которая кажется бессмыслицей: «В эпоху Генриха IV Клод Сессиль отменит условия продажи королевских пожалований, которые он сам ограничил клятвой посвящения короля Франции». Из названия статьи Л. Галле становится ясным, что речь идет о Клоде де Сейсселе (*Claude de Seyssel*) (1450-1520), официальном идеологе французской монархии при Людовике XII, жившем за сто лет до Генри-

³ *Demouy P.* Le Sacre du Roi. Histoire, symbolique, cérémonial. Strasbourg, 2016.

⁴ *Блок М.* Короли-чудотворцы. М., 1998. С. 121-151.

ха IV. Что имел в виду автор, неясно, но понятно то, что цитируемую статью он не видел. Далее, на с. 366 приведена ссылка на сочинение Ж.-О. де Ту (продолжение сн. 4) в следующем виде: «De Thou J.-A. Histoire de mois temps. Paris, 1725», в то время как французский перевод его сочинения, написанного изначально (как известно) на латинском языке, звучит как «Всемирная история»: Thou J.-A. Histoire universelle depuis 1543 jusqu'en 1607. T. I-XVI. Londres, 1734.

На с. 395 (сн. 45) со ссылкой на статью В.Н. Малова, говорится о знаменитой рукописной коллекции королевских историографов Гodefруа, и утверждается, что 550 томов этого собрания с 1797 г. хранятся в России, в Академии наук (!). На деле речь идет о невнимательном прочтении: все указанные тома действительно пребывают в Академии наук, только во французской, а именно – в библиотеке Института Франции в Париже⁵. В России же хранятся (если говорить только о больших цельных собраниях французских рукописей и автографов) коллекция П.П. Дубровского в Российской национальной библиотеке в Санкт-Петербурге и коллекция Ламуаньона в РГАДА в Москве. Впрочем, в свое время петербургский архивист Т.П. Воронова доказала, что часть коллекции Гodefруа действительно рассредоточена среди отдельных автографов собрания П.П. Дубровского, о чем свидетельствуют многочисленные пометы его рукой, но это уже совсем иная история⁶.

Наконец, говоря про рукопись с сочинением придворного правоведа Жана Дю Тийе «Собрание королей Франции», о которой автор пишет в своей книге (С. 368-369), наверное, было бы неплохо узнать, что именно этот кодекс, с владельческой подписью короля Карла IX, хранится в Российской национальной библиотеке⁷.

В основу первой части (условно: первые три главы) своей работы С.А. Польская положила исследование различных «Порядков» и прочих церемоний миропомазания и коронации франкских монархов, начиная с каролингских времен, отмечая особую роль в их упорядочении архиепископа Реймского Хинкмара (Гинкмара) (ум. 882). Автор повторила уже известные в западной литературе тезисы об их компилятивном характере, неразрывном сочетании

⁵ *Gébelin F.* Collection Godefroy. Paris, Bibliothèque de l'Institut. P., 1914.

⁶ *Воронова Т.П.* Каталог писем государственных и политических деятелей Франции XV века из собрания П.П. Дубровского. СПб., 1993. С. 5-7.

⁷ РНБ. Отдел рукописей. Фр. F.v.IV.№ 9; *Brown E.A.R., Dickman O.M.* Jean Du Tillet et les illustrations du grand 'Recueil des Roys' // *Revue de l'Art.* № 115. 1997-1. P. 7-24.

сакрального и светского, их влиянии на иные европейские коронационные церемониалы, в том числе последующие французские (С. 13, 17, 38). Правда, при этом не были приняты во внимание ни труды А.И. Сидорова, ни Д.Н. Старостина, посвятивших Хинкмару и эпохе Каролингов многочисленные работы, а также работы Т.И. Стукаловой о французской архонтологии⁸. Это помогло бы сделать выводы более корректными и позволило бы читателю понять авторский вклад в исследование заявленной темы, равно как ознакомиться с отечественной историографической традицией при передаче на русский язык отдельных имен собственных, географических названий и должностей.

Так, неясно, что имеет в виду автор, говоря о должности церемониймейстера при Карле V (С. 50), поскольку ее не существовало в штатном расписании королевского двора вплоть до 1585 г. Путаются также две различные куриальные должности – камерария и камергера (С. 61), непонятно звучит выражение «члены двора» (С. 51, 53). Утверждение, что при Карле V «высшие должности двора традиционно принадлежали крупным сеньорам» (С. 232) голословно: С.К. Цатунова показала доминирование принципа *quod principi placuit* в куриальной политике королей XIV-XV вв.⁹ Нуждается также в уточнении субъект права в отношении помилования заключенных, осужденных и провинившихся, под которым в книге имеются в виду только короли («без исключений» – С. 89): известно, что уже в XV-XVI вв. королевы Франции также обрели подобное право, применяемое во время королевских торжественных въездов (*entrée*)¹⁰.

Описание одного из ритуалов церемонии помазания – переобувания короля – в книге сопровождается фразой: «эта привилегия сохранялась за Бургундским домом вплоть до последней церемонии 1825 г., что давало герцогам претендовать на титул “владыки Запада” и именоваться первыми из пэров» (С. 61). Всем известно, что Бургундского дома не существовало с XV в., (хотя титул герцога Бургундского до начала XIX в. носили императоры Священ-

⁸ Сидоров А.И. Организация власти во Франкском королевстве в VIII-IX вв. // СВ. 2003. Вып. 64. С. 3-34; Старостин Д.Н. Хинкмар Реймский и структура королевства франков в конце IX в. // Вестник СПбГУ. Серия 2: История, 2014. С. 52-58; Стукалова Т.И. Введение в средневековую французскую архонтологию. М.: ГИМ, 2001.

⁹ Цатунова С.К. Формирование института государственной службы во Франции XIII-XV вв. М., 2012. С. 198-214.

¹⁰ Du Chesne A. Les Antiquitez et recherché de la grandeur et Majesté des Roys de France. P., 1609. P. 565-591.

ной Римской империи, а сейчас его присвоил один из принцев семьи Бурбонов), а выражение «владыка Запада» (видимо, имеется в виду *grand prince de l'Occident*) – историографическое клише, не имеющее отношения к старшинству герцогов Бургундии среди пэров Франции. Роль герцога Бургундского на церемонии в Реймсе с конца XV в. играли первые принцы крови правящей семьи, в том числе во время миропомазания и коронации Карла X.

Говоря об отдельных составляющих церемониала, нужно быть внимательнее к переводам: выражение *Ancien régime*, согласно традиции, мы передаем не как «Старый режим», а как «Старый порядок»; должности «главного духовника Франции» (С. 79) никогда не существовало, правильный перевод – Главный раздатчик милостыни, альмонарий Франции (*grand aumonier de France*); город Нойон всегда писался как Нуайон, ну а фразу «специально отчеканенные [для коронационных торжеств] серебряные монеты (*treize pièces d'or или XIII aures*)» оставим без комментария (С. 62).

Имена собственные также нуждаются в уточнении: «духовник Франциска I Франсуа Ле Рой» (С. 80, 315) на деле оказался Главным раздатчиком милостыни короля Франсуа Ле Руа-Шавиньи (1515), а его преемник Филипп де Коссе никак не мог «происходить из рода герцогов де Бриссак», поскольку Бриссаки в ту пору были еще сеньорами без титула (герцогский получили лишь в 1611 г.) (С. 79). «Святой Реми» все же – «Святой Ремигий», а королева Фредегонда не была женой Карла III Простого (С. 154): речь идет о первой супруге короля Фредеруне (фр. *Frédérune*) (887-917). Жан Дю Тийе не мог быть пожалован титулом маркиза де Бюсьера (С. 385), поскольку маркизат был закреплен только за родовитыми дворянами, как знак особого королевского расположения. Он стал просто сеньором де Бюсьер; за помощью к мифической Анне де Монморанси, кстати, Дю Тийе никогда не обращался (С. 386) – речь, наверное, идет о коннетабле и герцоге Анн де Монморанси.

Все церемонии миропомазания королей/императоров франков и королей Франции, начиная с Пипина Короткого (751 г.) и заканчивая Людовиком XIII (1610 г.) С.А. Польская свела в единую таблицу (С. 54-57) (опираясь, видимо, на данные Т. Годафруа); и затем частично повторила в других таблицах (зачем?) (на С. 398, 401-402) под иным названием – «инаугурации королей» (почему уже инаугурации?), с рубриками: «король, дата миропомазания, посвящающий прелат, место *le sacre royale*, дата смерти». С одной

стороны, возникла обобщенная картина – небольшая база данных, удобная для консультации, с другой, почему она завершается 1610 г. и не продолжается дальше? Если в основе лежат сведения из Годафруа, тогда стоило вынести это в название. В таблице, впрочем, также присутствуют ошибки: вместо «Гильома Бризонне» следует читать «Гийом Брисонне» (*Guillaume Briçonnet*); место архиепископа Реймского при Франциске I в 1515 г. занимал Робер де Ленонкур, что можно легко установить и без «привлечения еще более поздних трактатов периода абсолютизма» (С. 58), как предлагает нам автор; при Генрихе II в 1547 г. архиепископом был Жан де Гиз Лотарингский; 13 февраля 1575 г. церемонию помазания Генриха III проводил архиепископ-кардинал Луи де Гиз Лотарингский (в книге: «место архиепископа было вакантно» – отнюдь!). Наконец, церемония миропомазания Генриха IV в феврале 1594 г. в Шартрском соборе проводилась вовсе не архиепископом Реймским, а роялистом архиепископом Буржским, Рено де Бом де Санблансе, поскольку Никола де Пеллеве, архиепископ Реймский, державший сторону Лиги и Гизов, не позволил провести церемонию в традиционном месте.

Отдельный интерес в книге представляет Глава IV, которая содержит перевод интересного источника – опись сокровищницы аббатства Сен-Дени 1666 г., хранилища церковных драгоценных вещей – не дошедшего до наших дней и сформированного во многом благодаря усилиям Людовика Святого. Во вводной части автор опять-таки упускает возможность использовать богатый опыт отечественных исследователей и не учитывает, например, недавнюю монографию Е.А. Хрипковой «Базилика Сен-Дени аббата Сугерия», допуская ненужные ошибки¹¹. Так, на самом деле первый франкский король Хлодвиг не был захоронен в Сен-Дени (лишь впоследствии туда перенесли его надгробие) (С. 163), а погибший в битве при Сен-Дени во время Религиозных войн в 1567 г. Анн де Монморанси был не сторонником, а противником герцогов Гизов (С. 164). Также не очень логично выглядит отсутствие интереса к порядку миропомазания Людовика Святого, который дошел до нас в виде иллюминированной рукописи, тем более что автор уделяет внимание церемониальным инсигниям этого короля¹². В числе последних С.А. Польская перечисляет корону, кольцо, меч, Длань

¹¹ Хрипкова Е.А. Базилика Сен-Дени аббата Сугерия. М., 2013.

¹² Воскобойников О. Людовик Святой и культура его времени // Людовик Святой и реликвии Сент-Шапель. М., 2017. С. 28.

правосудия (у автора – «рука Правосудия»), прочие отличительные королевские знаки (С. 168), но удивительным образом из этого перечня упускает Орифламму – священное знамя королей¹³. Конечно, это знамя не участвовало в реймской церемонии и служило только на войне, причем, в исключительных случаях (Седьмой крестовый поход 1248 г.), но речь все же идет о Сен-Денийских инсигниях, а в названии книги заявлены «репрезентативные стратегии» и рассматриваются разные церемонии.

Центральное место в книге (Глава V) уделено *Ordo* – «Порядку» миропомазания Карла V Мудрого, составленного в 1364/65 гг. и известного также как «Коронационная книга Карла V». На С. 269-294 приведен перевод самой важной части из этого источника, который также снабжен иллюстрациями из известной рукописи, хранящейся в Британской библиотеке и демонстрирующей различные ритуалы миропомазания короля и королевы (British Library, Cotton MS Tiberius B VIII)¹⁴. Комментируя документ, автор также пытается показать, что «Порядок» Карла V расширяет формулы предыдущих установлений, в частности, за счет положения о неотчуждаемости земель королевского домена. Правда, этот вопрос хорошо исследован, в частности, Ричардом Джаксоном и Ю.П. Малининым, что опять возвращает нас к рекомендации быть внимательнее к предшествующим трудам по теме¹⁵. Также, говоря о родственных отношениях разных ветвей семьи Валуа (С. 230), нужно соблюдать точность: Людовик XII являлся зятем Людовика XI по линии жены, Жанны Французской, и его троюродным (не двоюродным, как в книге) братом по мужской линии, и у него была не «только дочь», а две дочери, Клод Бретонская, жена Франциска I, и Рене Французская, в замужестве герцогиня Феррарская.

На с. 258-259 при описании завершения церемонии миропомазания, автором неожиданно приводится полностью известная молитва – «Хвалебная песнь» Амвросия Медиоланского, с латинским подстрочным текстом и ссылкой на английское издание «Ко-

¹³ Стукалова Т.Ю. «Посланная небом в великой тайне...»: орифламма и церемония ее поднятия во Франции (вторая половина XIV – начало XV в.) // Королевский двор в политической культуре средневековой Европы: теория, символика, церемониал. М., 2004. С. 200-215.

¹⁴ Эти миниатюры, впрочем, уже неоднократно воспроизводились, см. например: The Coronation book of Charles V of France. L., 1899. P. 103, etc.

¹⁵ Jackson A.R. Vive le Roi! A History of the French Coronation from Charles V to Charles X. Chapel Hill and L., 1984; Малинин Ю.П. Франция в эпоху позднего Средневековья. С. 236 и далее.

ронационной книги Карла V». Зачем в научном издании потребовалось печатать этот предлитургический текст Святителя Амвросия, даже если он использовался в Реймсе как Благодарственный молебен, не очень ясно.

Глава VII книги С.А. Польской, с масштабным названием «Традиции историописания королевского дома эпохи абсолютизма», сводится на деле к рассмотрению творческого наследия королевского правоведа Жана Дю Тийе (XVI в.) и его последователей, королевских историографов и архивистов из семьи Годафруа (XVII в.). Выбор автора понятен, поскольку Жан Дю Тийе – один из первых профессиональных архивистов на королевской службе, начавший упорядочивать королевские акты и грамоты, в том числе церемониального порядка, а представители семьи Годафруа – продолжили эту работу и издали двухтомный ин-фолио «Французский церемониал» – подробное описание, с приведением источников, церемоний миропомазания и коронации королей Франции (1649).

Вместе с тем выводов к главе VII как таковых нет, а авторский нарратив нуждается в ряде уточнений: лидером протестантского заговора против Гизов 1560 г. был Ла Реноди (*La Renaudie*), никак не Ла Ренуди (С. 372); королевский историограф при дворе Екатерины Медичи Ла Поплиньер никак не мог быть «лидером гугенотской партии» (С. 365); короли Франции считались совершеннолетними не с 15, а с 13 лет (С. 373); работа Дю Тийе «Собрание королей Франции» впервые увидела свет не в 1577 г. (С. 386), а еще при жизни автора, в 1549 г., и т.д.¹⁶ Одно из заключений этой главы также не понятно по сути: «Опираясь на легистскую традицию, Дю Тийе отверг авторитет римского права и утвердил главенство феодального обычая» (С. 373). Конечно, юристы эпохи Возрождения признавали необходимость создания национальных правовых систем, но причем здесь «феодальный обычай» и отказ от авторитета римского права?

Наконец, еще одно важное замечание. Жан Дю Тийе никогда не был «королевским антикваром» (С. 388) – не стоит забывать, что речь идет не об английском, а французском материале. Этого персонажа сложно назвать историком, в том числе потому, что профессиональная историография в современном понимании во Франции середины XVI в. еще только рождалась, но если нужно

¹⁶ French Vernacular books. Books published in the French language before 1601. Leiden-Brill, 2007. P. 525.

обобщить разнообразие его профессиональной и творческой деятельности, стоит последовать за французскими коллегами: эрудит на королевской службе.

Последние две главы книги, посвященные «матримониальным стратегиям власти» (чьей власти?) и коронации польских королей (на примере Генриха де Валуа 1574 г.) кажутся несколько искусственно привязанными к предыдущим сюжетам, с возникающими вопросами: почему, в первом случае, была сделана именно такая выборка (Юдифь, дочь Карла II Лысого, в замужестве графиня Фландрии; франко-венгерские династические связи), и с чем связан экскурс в именно польский коронационный церемониал второй половины XVI в.? Почему, к примеру, не в венгерский (если речь неожиданно зашла о Венгрии) или, как минимум, в церемониал Анжуйской династии? Выводы последней главы ничего об этом не говорят. Если все же изучать французское влияние на польские церемониальные нормы, то это вопрос отдельного большого компаративного исследования. Кстати, до Марии Австрийской (и это стоило бы отметить в книге) на венгерский трон едва не вошла Мадлен Французская (1443-1485), дочь Карла VII, которая не дождалась свадьбы с Ласло V в 1457 г. ввиду его преждевременной кончины, хотя брачный контракт был уже подписан.

В Заключении книги мы не встретим развернутых тезисов о «репрезентативных стратегиях», поскольку изначально не было сформулировано целеполагание. Если таковыми считать «инаугурационные» церемонии миропомазания, коронации, торжественных въездов, и выборочные матримониальные стратегии, то, как представляется, стоило обосновать, почему были опущены иные представительские церемонии (королевские крестины, свадьбы, похороны, процессии, приемы послов, заседания в Парижском парламенте, повседневные внутрикуриальные церемонии), а также пояснить все же, в чем заключен авторский вклад в рассматриваемую проблематику. Наиболее удачные части работы, повторим, – это перевод и комментарий источников, которые могут быть использованы сообществом историков как важный материал для дальнейших исследований. Остается пожелать С.А. Польской более тщательно относиться к публикационной деятельности, поскольку важно помнить, что читатель изначально доверяет автору и не всегда способен отделить зерна от плевел.

Список литературы

- Блок М.* Короли-чудотворцы. М., Языки русской культуры, 1998. [Blok M. Koroli chudotvortsy. M.: Yaziki russkooy kulturi, 1998].
- Воскобойников О.* Людовик Святой и культура его времени // Людовик Святой и реликвии Сент-Шапель / Под ред. О.В. Дмитриевой. М.: Московский Кремль, 2017. С. 26-49. [Voskoboynikov O. Lyudovik Svyatoy I kultura ego vremeni // Lyudovik Svyatoy I relikvii Sent-Shapel' / Pod. red. O.V. Dmitrievoy. M.: Moskovskiy Kreml', 2017].
- Воронова Т.П.* Каталог писем государственных и политических деятелей Франции XV века из собрания П.П. Дубровского. СПб.: РНБ, 1993. [Voronova T.P. Katalog pisem gosudarstvennikh I politicheskikh deyateley Francii XV veka iz sobraniya P.P. Dubrovskogo. SPb.: RNB, 1993].
- Малинин Ю.П.* Франция в эпоху позднего Средневековья / Отв. ред. М.В. Аникиев, А.Ю. Карачинский, В.В. Шишкин. СПб.: Изд.-во СПб университета, 2008. [Malinin Yu.P. Franciya v epokhu pozdnego Srednevekov'ya / Otv. red. M.V. Anikiev, A.Yu. Karachinskiy, V.V. Shishkin. SPb.: SPbGU, 2008].
- Польская С.А.* Христианнейший король: образы власти в репрезентативных стратегиях французской монархии (IX-XV вв.). М.-СПб.: Центр гуманитарных инициатив, 2017. [Pol'skaya S.A. The Most Christian king: images of power in representative strategies of the French monarchy (IXth-XVth c.). M.-SPb.: Center for humanitarian initiatives, 2017].
- Сидоров А.И.* Организация власти во Франкском королевстве в VIII-IX вв. // Средние века. Вып. 64, 2003. С. 3-34. [Sidorov A.I. Organizatsiya vlasti vo Frankskom korolevstve v VIII-IX vv. // Srednie veka. Vyp. 64, 2003].
- Старостин Д.Н.* Хинкмар Реймский и структура королевства франков в конце IX в. // Вестник СПбГУ. Серия 2: История, 2014. С. 52-58. [Starostin D.N. Hincmar Reimsskiy I struktura korolevstva frankov v kontse IX v. // Vestnik SPbGU. Seriya 2: Istoriya, 2014].
- Стукалова Т.И.* Введение в средневековую французскую архонтологию. М.: ГИМ, 2001. [Stukalova T.I. Vvedenie v srednevekovuyu frantsuzskuyu arkhontologiyu. M.: GIM, 2001].
- Стукалова Т.Ю.* «Посланная небом в великой тайне...»: орифламма и церемония ее поднятия во Франции (вторая половина XIV – на-

- чало XV в.) // Королевский двор в политической культуре средневековой Европы: теория, символика, церемониал / Под ред. Н.А. Хачатурян. М.: Наука, 2004. С. 200-215. [*Stukalova T.I.* «Poslannaya nebom v velikoy tayne...»: oriflamma I tseremoniya ee podnyatiya vo Francii (vtoraya polovina XIV – nachalo XV v.) // *Korolevskiy dvor v politicheskoy culture srednevekovoy Evropi: teoriya, simvolika, tseremonial* / Pod. red. N.A. Khachaturyan. M.: Nauka, 2004].
- Хрипкова Е.А.* Базилика Сен-Дени аббата Сугерия. М.: ДПК-пресс, 2013. [*Khripkova E.A.* *Bazilika Sen-Deni abbata Sugeriya*. M.: DPK-press, 2013].
- Цатурова С.К.* Формирование института государственной службы во Франции XIII-XV вв. М.: Наука, 2012. [*Tsaturova S.K.* *Formirovanie instituta gosudarstvennoy sluzhby vo Francii XIII-XV vv.* M.: Nauka, 2012].
- Brown E.A.R., Dickman O.M.* Jean Du Tillet et les illustrations du grand ‘Recueil des Roys’ // *Revue de l’Art*. № 115. 1997-1. P. 7-24.
- Demouy P.* *Le Sacre du Roi. Histoire, symbolique, cérémonial*. Strasbourg : La Nuée Bleue, 2016.
- Du Chesne A.* *Les Antiquitez et recherché de la grandeur et Majesté des Roys de France*. Paris, 1609. P. 565-591.
- French Vernacular books. Books published in the French language before 1601 / Ed. A.Pettegree, M. Walsby, A. Wilkinson. Leiden-Brill, 2007. P. 525.
- Gébelin F.* *Collection Godefroy*. Paris, Bibliothèque de l’Institut. Paris: Plon, 1914.
- Jackson A.R.* *Vive le Roi! A History of the French Coronation from Charles V to Charles X*. Chapel Hill and London: University of North Carolina Press, 1984;
- Krynen J.* ‘Rex christianissimus’. A medieval theme at the roots of French absolutism // *History and Anthropology*, 1989. № 4. P. 79-96.
- The Coronation book of Charles V of France / Ed. E.S. Dewick. London, 1899. P. 103, etc.

**THE DISCOVERY OF THE ALREADY KNOWN?
ABOUT THE BOOK OF SVETLANA POLSKAYA**

The reviewing book «The Most Christian king: images of power in representative strategies of the French monarchy (9th – 15th centuries)» by Svetlana A. Polskaya, is dedicated to the public ceremonies of the French monarchy in the Middle Ages and Early Modern times. Analyzing the ceremonial rulers – *ordines* – from different historical times, the author tries to show their long and ancient organizational continuity. The translation of sources related to the ceremony of the Royal sacre in Reims cathedral is especially interesting. However, the relevance and novelty of the study need further justification.

Keywords: the King of France, the Royal sacre, Coronation, Hincmar of Reims, Charles V the Wise, Jean Du Tillet, Ceremonial orders

*Vladimir Shishkin,
PhD (History), associate Professor,
of the Department of history of the Middle ages
St. Petersburg state University*